

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АНАСТАСИЯ
ЭРН

КЕРА. ЗЕМЛЯНКА
НА ДЕСЕРТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э81

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Эрн, Анастасия.

Э81 Кера. Землянка на десерт : [роман] / Анастасия Эрн. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Любовь внеземная).

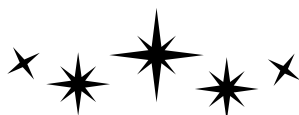
ISBN 978-5-17-161158-3

Простая работа, думала я, подписывая контракт. Простая, безопасная и денежная. Отработаю и свалю! Но у меня нашли талант псионика, и теперь я обязана учиться в Военно-космическом училище. Вот только на мне куча долгов, от моего запаха авенары сходят с ума и делают непристойные предложения, а я, кажется, влюбилась в одного из них! И как мне теперь окончить академию и выжить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161158-3

© А. Эрн, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Я стояла напротив большого голографического экрана посреди космопорта и ждала, когда объявят мой рейс. Но вместо этого увидела сообщение о задержке на четыре часа. Да чтобы вас гланы на биотопливо пустили! Съездила на собеседование, называется. С работой пролетела, деньги истратила, да еще и время потеряла!

Живот призывно заурчал, требуя обед, и я невольно взглянула на браслет — черную узкую полоску на запястье, заменяющую привычную землянам кредитную карту. Мне не требовалось его открывать, чтобы вспомнить точную сумму баланса. Жалких три кредита — все, что осталось после покупки обратного билета. На эти деньги даже воды не купить.

Невольно погладила рукой ноющий живот. Не такого результата я ожидала.

Я приехала на аграрную планету инсектоидов по направлению от центра помощи эмигрантам. Здесь на Сизвоне требовались висы¹ для работы на складах, где хранились товары, предназначенные для экспорта.

Ведь это именно то, что нужно для девушки без образования и опыта. А если начистоту, то единственное, что мне предложили за долгое время ожидания в ЦеПЭ². Потому становилось вдвойне обидно, что отказали мне вовсе не

¹ ВИС — высокоинтеллектуальное существо.

² ЦеПЭ — аббревиатура центра помощи эмигрантам.

из-за провального собеседования, а из-за того, что я не прошла медосмотр.

Слова врача снова зазвенели в голове. И от этого замутило. Я развернулась и пошла на балкон, надеясь, что свежий весенний ветерок поможет прийти в себя и я отвлекусь, смотря на закат.

Сизвон так напоминал Землю, что даже мурашки бежали по спине. Такая же смена сезонов, похожие климаты, богатая растительность. Правда, деревья здесь как секвойи. Огромные. Они окружали космопорт и намекали, что висы — всего лишь гости, что тут правит лес. Раса живущих здесь миролюбивых инсектоидов успешно поддерживала этот образ. В здании космопорта, кажется, не имелось ни одного уголка, где бы не стояла кадка с деревом или горшок с цветком. А некоторые балконы и вовсе увивал плющ. Но еще более удивительно, что Сизвон исключительно аграрная планета. Ни одного завода, никаких вредных выбросов, загрязняющих окружающую среду. Буквально экопланета. И полная противоположность Лензусу, месту моего обитания. Назвать ее домом у меня пока язык не поворачивался.

Наконец я почувствовала порыв ветерка, принесшего сладкий аромат весенних цветов. И вздох сожаления невольно вырвался из груди. Совсем как дома, на Земле.

Еще несколько часов назад в мечтах я представляла, как буду здесь работать, зарекомендую себя хорошим сотрудником, получу дом и смогу перевезти семью — бабушку и Машку, мою младшую сестру, а потом мы получим гражданство и больше не будем скитаться... Но противный щелкающий голос врача, похожего на муравья, разрушил все мои розовые мечты.

— Анисимова Лукерья Павловна, вынужден сообщить, что по результатам обследования ваше состояние здоровья не соответствует требованиям для сотрудников. Рекомендую вам пройти лечение, и по истечении двух лет вы снова

можете подать резюме на соискание должности младшего техника складского ангара.

— Это шутка, да? — переспросила я, не веря собственным ушам. С недавних пор мой слуховой аппарат барахлил, а вдруг показалось? — Я полностью здорова. Да, у меня есть мутация, но это совсем не заразно.

Инсектоид сложил одну пару своих лап на груди, склонил большую голову чуть набок и удивленно посмотрел на меня.

— Вы не знаете?

— О чем?

Перечислять все болячки и облегчать инсектоиду работу я не собиралась. Вдруг тут, как на Земле, все хлебные места своим да нашим и от меня просто хотят отделаться и ищут удачный повод.

Но врач засуетился, а потом, нажав что-то на своем планшете, показал голограмму моего тела.

— Ваши мутации нас не смущают. Но одна из них угрожает вашей жизни. Как давно вы проходили обследование? Ведь земляне, эвакуированные по программе «Переселение», всегда здоровы.

Я сжала ладони и, стараясь не краснеть, соврала:

— Перед отлетом все было в норме.

— Я слышал, что на Земле устаревшее оборудование, но не думал, что настолько, — сам себя успокоил инсектоид и потер усики. — У вас множественные опухоли, — продолжил он и показал на голограмме очаги болезни. — Без лечения в скором времени ваши органы начнут отказывать, и вы умрете.

Это прозвучало ужасно. Я понимала, что тараканий доктор не врет. Да и как не верить результатам обследования. Но что теперь делать мне?!

Видимо, все мои мысли отразились на лице, поэтому инсектоид сочувственно похлопал меня по плечу и предложил воды. Но я отказалась. Благодарно кивнула и вышла.

Сочувствие, жалость... Я даже слышать об этом не хотела. Черт! Все, что мне нужно, это работа.

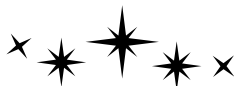
Тут тебе не Земля, где могут предложить бесплатное лечение. Здесь все за деньги, которых у меня нет. Хотелось быстрее вернуться на Лензус, снова попытаться счастья, еще раз зайти в ЦеПЭ. Однако вместо этого я застряла в космопорте.

Мимо, скрипя колесом, проехал робот со свежей ароматной выпечкой. Я проследила взглядом за яркой наклейкой на его боку: «Булочки от Сан Чин Пина. Найдется на любой вкус». За стеклом на витрине в лотках лежала и правда всевозможная выпечка, популярная среди приезжих висов. Пирожки с разной начинкой, сахарные колечки, пончики, ватрушки. Вот бы одна случайно вывалилась... Я такая голодная, что не побрезговала и подняла бы. Живот заурчал с новой силой, и голова закружилась. Этот врач — полный дурак. Если я не найду работу, то мы просто умрем от голода, и гораздо раньше, чем через год.

Я собралась с силами и пошла искать место, где можно купить хоть что-то съестное на те жалкие крохи, что у меня остались. А то еще грохнусь в обморок. Вот позор-то будет!..

Я обошла все заведения и почти отчаялась, пока не наткнулась на пивнушку, как ее ласково называли бы на Земле. Красивая вывеска с усатым дедком томотерианцем подкупала простотой и добродушностью. Возможно, именно тут, в «Старом койоте», мне повезет. За деревянными немного грязноватыми столиками сидели висы не самого высокого достатка и потягивали алкогольные напитки, закусывая их чем-то вроде сухарей. На большее, очевидно, бюджета не хватало.

Я подошла к барной стойке, где андроид скрупулезно натирал бокалы, нажала на кнопку, и передо мной засветились голограммы блюд с ценами. Я листала их, и волосы на моей голове шевелились.

Меня бросало то в жар, то в холод. Я ничего не могла себе позволить. Цены будто с неба упали. Все дороже раз в пять, нежели в обычном магазине на Лензусе. Даже вода стоит как крыло от звездолета.

Я почти пролистала меню до конца, когда увидела коктейль со странным названием «Черешко». В составе значились ягоды, алкоголь и вода. А цена как раз мои три кредита.

Желудок снова заурчал. Я решила рискнуть и купить. Может, если хоть что-то в меня упадет, станет полегче.

Андроид молчаливо принял заказ, списал деньги и приготовил коктейль, напоследок воткнув в него трубочку.

В нем и правда были ягоды, вода и какая-то сивуха. От одного глотка горло обожгло. Как вообще можно пить эту дрянь? Я выловила и съела сладкие ягоды, похожие на вишню, сделала еще глоток, так как сильно хотела пить, и пошла на выход. Такие крепкие напитки были не по мне.

Стоило оказаться в коридоре, как я поняла, что выпить хотя бы глоток неизвестного коктейля — самая ужасная идея в моей жизни. Ноги ослабли, а пол начал качаться. Мысли стали вязкими, неповоротливыми. Я тряхнула головой, пытаюсь прийти в чувства, но не вышло.

Срочно требовалось заземлиться! Сесть, а лучше лечь и подождать, пока полегчает. Но едва я попыталась свернуть в сторону зала ожидания, как налетела на что-то.

Ноги, и так с трудом державшие меня, подкосились. Я зажмурилась, ожидая встречу с кафелем. Но в тот же миг почувствовала горячие ладони на своей талии и машинально вцепилась в того, кто меня удержал от падения, вскинула голову и открыла глаза.

Боженька! Неужели такое бывает? Кажется, я видела ангела. Высокий, широкоплечий, статный. По земным меркам, конечно же. Висы других рас встречались и повнушительнее. Но тот мужчина, что держал меня, определенно был ангелом. Пронзительные голубые глаза, длинные черные ресницы, широкие густые брови, темные волосы

и ослепительная улыбка. И, словно контрольный выстрел, ямочки на щеках. Кажется, этот парень сошел с обложки журнала.

Не знаю, сколько бы я висела на спасителе, уставившись на его лицо, но ангел подхватил меня на руки со словами:

— Что, влюбилась, сладкая?

Я густо покраснела и опустила голову. Хотелось вообще закрыть лицо руками. Я просто сгорала от стыда.

— Простите, я нечаянно... — тихо выдавила я из себя.

— Что нечаянно? Врезалась? Или пялилась? — самодовольно и иронично произнес парень, пока нес меня куда-то.

А, кстати, куда?! Я начала вырываться.

— Поставьте меня! Я сама могу идти, не инвалид. Я случайно в вас врезалась. Вы просто вылетели резко на дорогу. Очевидно, совсем не смотрели по сторонам...

— Вот это самоуверенность. — Парень и не подумал меня отпускать, наоборот, еще сильнее сжал. — Не вертись, а то еще упадешь. Сломаешь чего-нибудь. И так, для справки: я стоял у стены и смотрел сообщения. Но ты так пьяна, что даже не видела, куда идешь.

— И ничего я не пьяна. Кто пьянеет с трех ягодок и глоточка воды? — слегка приврала я.

— Очевидно, тот, кто не знает, что употребляет. И куда только твои родители смотрят, отпуская такую разиню одну?..

Это должно было прозвучать слегка укоризненно, но меня задело. Сильно. Так как мои родители уже одиннадцать лет покоятся в земле. Кажется, я моментально протрезвела, и все очарование спало.

— Было бы кому смотреть. Отпусти, сама справлюсь. В помощи не нуждаюсь.

Я вывернулась, и парню пришлось меня отпустить. Но далеко уйти я не успела. Незнакомец снова притянул меня к себе, а потом чуть толкнул, усаживая на скамейку.

— Садись, бедовая! А то еще кого-нибудь сшибешь.

Ощутив под собой твердую и надежную поверхность, я подняла голову и посмотрела на своего спасителя.

Им оказался курсант училища, судя по значкам на кителе. Военный, значит. По спине побежали мурашки. Слишком много плохих воспоминаний с ними связано. Так что теперь все они ассоциировались с болью. И хотелось держаться от них подальше.

Я поежилась и отвернулась. Мир продолжал качаться, вместе с лавочкой. Одно радовало: живот перестал урчать. Я надеялась, что парень уйдет. Посчитает, что выполнил свой гражданский долг, и исчезнет. Я ведь не красотка и прекрасно отдаю себе в этом отчет. Но ангел, по неведомой для меня причине, оставался рядом, еще и раздавал советы.

— Тебе лучше лечь. А то ты такая... — Парень замолчал, подбирая подходящее слово, а потом добавил: — Хрупкая.

Уголки моих губ невольно дрогнули. Тошная. Он хотел сказать.

— Судя по аромату, ты съела пьяные ягоды — Cherrushko. Но вот об их свойствах совершенно ничего не знала... Ведь так?

Я закусила губу.

— Угадал, значит... — Парень хмыкнул. — Но это отличная новость. Твоя проблема решается очень просто. Выпьешь бокал вина, и все пройдет. Эти ягоды содержат вещества, которые вызывают симптомы алкогольного отравления. Однако если употреблять их вместе с винным спиртом, то Cherrushko нейтрализует его и становятся безвредными. Поэтому их подают с очень высокоградусными напитками, как коктейль.

Я сжала ладони в кулаки, хотя хотелось спрятаться, скрыться из виду, забиться в угол. Но куда уж позориться еще больше! Сглупила так сглупила. Училась бы, наверняка

знала такие простые вещи. А теперь только так все — методом проб и ошибок.

Не хотелось выглядеть простофилей и душой в глазах ангелочка, но было слишком поздно. Первое впечатление уже произведено. Хотя какая разница, это ведь случайная встреча, которая ничего не значит!

Внезапно перед глазами потемнело, и я куда-то провалилась. Все звуки доносились до меня как сквозь толщу воды. Рядом суетился ангел, ругался на незнакомом языке и даже пробовал трясти. А потом, после нескольких неудачных попыток, оставил в покое.

Затем меня накрыло теплом, и стало так хорошо, как в детстве в маминых объятьях, и я погрузилась в сон.

Проснулась резко. Подскочила с пониманием того, что мой рейс совсем скоро и если я не потороплюсь, то опоздаю. С легким шуршанием на пол свалился китель незнакомца. Так вот почему мне было так тепло!

Я посмотрела по сторонам, но добрый самаритянин пропал. Ушел! И как мне теперь его отблагодарить за помощь?! Пожалуй, этот вопрос останется без ответа. Да и сдалась ему моя благодарность. У него денег поди больше, чем звезд в космосе. Вон даже китель дорогуший оставил.

Я подняла его с пола, погладила мягкую ткань и затем прижалась лицом. Да не сравнить с моим платьем, залатанной рубашкой и старыми кедами. От него даже пахло чудесно.

Я уже собралась уходить, когда обнаружила сладкую булочку и коробку сока на скамье. Китель был моментально отброшен в сторону. Щеки снова покраснели, а в глазах защипало. Неужели такие добрые висы существуют?.. Живот урчал, поэтому я не стала играть в оскорбленную невинность и мигом все проглотила. Хорошо!

Живот больше не болел, голова стала ясной, а жизнь... Ну, чуть менее ужасной! Я взглянула на часы. Мама дорогая! Я проспала почти три часа. Если не потороплюсь, то

опоздаю на свой рейс. Подхватила китель и побежала на орбитальный лифт.

Лензус встретил привычным шумом, яркими огнями и пестрыми голограммами рекламы. Здесь бушевала жизнь. Все куда-то спешили, занимались делами, и никаких тебе просто гуляющих висов, зевак или бабушек на лавочках.

Собственно говоря, тут и лавочек-то почти не было. Да и зачем, если висы не ходят пешком. На этой планете у большинства населения имелись личные волависы, байки, ипсы. Мне же предстояло добираться до ночлежки общественным транспортом. Благо проезд у меня бесплатный. Хоть что-то давал статус эмигрантки.

Дождавшись скоростного поезда, села на мягкое сиденье в уголке, так как ехать предстояло долго, и прикрыла глаза. На звездолете из-за шумных попутчиков поездка выдалась утомительной, и сейчас я хотела спать, хотя до заката оставалось еще несколько часов.

Я прислонилась лбом к стеклу и попыталась подремать. Но вредный мозг не хотел отключаться и старался найти способы решения моих проблем. Как отыскать работу, деньги и средства на лечение?.. Как назло, в это время включилась реклама. И девушка с голограммы начала вещать.

— Военно-космическое училище набирает на работу младших техников для обеспечения быта и обслуживания оборудования на время прохождения военно-полевых учений на планете Унпал в секторе GR-37. Оплата два миллиона кредитов. После заключения договора вы получите пятидесятипроцентный аванс. ВКУ полностью гарантирует безопасность, а также обеспечит полный пансион своим сотрудникам. Не медли, присоединяйся прямо сейчас. Помогите своим будущим защитникам, внеси свой вклад в борьбу с общим врагом!

Я поморщилась и запахла рубашку поплотнее. Красивые сказки. Общий враг, хорошая работа...

Когда на Землю напали гланы, человечество сопротивлялось год. Альянс пришел на помощь лишь в конце, когда наш дом был почти разрушен, а мы оказались на грани полного истребления. Альянс заключил с человечеством договор на унижительных условиях и забрал большую часть мужчин на войну с этими тварями.

Я понимаю, мы должны быть благодарны, но сложно испытывать что-то, кроме отвращения, когда все твои родные мертвы. А в живых осталась сестра-калека и соседка баба Поля, которая жила напротив.

Земляне, взамен на защиту и помощь, фактически продали планету своим спасителям. В свою очередь, Альянс ввел обязательную воинскую повинность сроком в тридцать лет и программу «Переселение», по которой эвакуации подлежало только здоровое население, способное сохранить генофонд.

Однако экологическая катастрофа, наставшая в результате войны, сказалась на геноме. И все дети после нее стали рождаться с мутациями. Мне повезло, я родилась лишь с легкой глухотой и странной формой ушей, а вот сестре нет. Она появилась на свет полностью слепая. Впрочем, мама этого так и не узнала. Умерла во время родов. А отец пережил ее лишь на год и погиб в этой чертовой войне, как и все остальные наши родственники, соседи и друзья.

Когда я получила похоронку, мне было всего восемь лет, а Машке едва исполнился годик. Наша соседка баба Поля взяла нас под свою опеку. Из ее родных не осталось никого. Мы просто стали спасением друг для друга. Поэтому, когда на Земле стало жить совсем невозможно, папины сослуживцы помогли нам подделать документы и свалить подальше от линии фронта.

Так что, по сути, мы нелегальные эмигранты. Вот только я об этом никогда не скажу, даже под страхом смерти. Ведь тогда нас депортируют или того хуже... Хотя итог будет